

НАТАЛЬЯ ВОРОНИНА

Тенденции в изучении африканского пятидесятничества

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-286-293>

Natalia Voronina

Trends in the Studies of African Pentecostalism

Natalia Voronina — Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). natalis987@gmail.com

This text is a review of the recent trends in the study of contemporary African Christianity, and, particularly, Pentecostalism and Charismatic Churches. It focuses on four recent books studying the agenda of Pentecostalism, the reasons of their success, and their role as civil society agents tackling the social issues in contemporary Africa.

Keywords: Pentecostalism, Charismatic Christianity, religion, traditional and modern society.

За последние сто лет религиозное поле в Африке кардинально изменилось¹. В 1910 г. большинство африканцев исповедовало коренные африканские религии,

и лишь менее 20% были приверженцами христианства или ислама. В 2010 г. уже более 85% африканцев принадлежали или к христианству, или к исламу². Наибольшее распространение среди христианских направлений приобрело такое движение,

1. Подробнее о распространении христианства в Африке см.: Мосейко А. Н., Харитонов Е. В. Афрохристианское самосознание и афрохристианская идентичность в Африке и США // Человек. 2019. № 3. С. 124–144.

2. Afolayan, A., Yacob-Haliso, Ol., Falola, T. (eds) (2018) *Pentecostalism and Politics in Africa: African Histories and Modernities*. Palgrave Macmillan.

как пятидесятничество, последнее ответвление которого известно как неопятидесятничество или харизматическое христианство. Согласно российскому географу и религиоведу И.А. Захарову, доля пятидесятников в христианском населении Африки выросла с 0,07% в 1910 г. до 15% в 2010 г.³

Движение пятидесятников, наименование которого восходит к описанию новозаветной Пятидесятницы, описанной во второй главе Деяний апостолов, зародилось в США в начале XX в. и тогда же появилось в Африке вместе с первыми американскими миссионерами. Неопятидесятнические/харизматические церкви (пятидесятники новой волны) появились в США в 1960-е гг., а в Африке получили активное распространение в последней четверти XX в. Растущая популярность, пестрота и многообразие пятидесятнического движения привлекает внимание как исследователей-африканистов, так и религиоведов.

Пытаясь найти ответ на вопрос о причинах успеха неопятидесятничества и харизматического христианства, исследователи выявляют особенности его распространения, которые обеспечили успех этих церквей. В работах 2000-х гг. исследователи

рассматривали, как неопятидесятнические и харизматические церкви адаптировались к африканским реалиям⁴. Выдвигалось предположение, что движение активно распространяется в Африке и по всему миру потому, что успешно вбирает в себя традиционные религиозные и культурные формы. Именно гибкость учения, готовность изменять религиозные практики и инкорпорировать в них местные культы и верования стала залогом успеха неопятидесятничества.

В последние годы исследователи предлагают более глубокий анализ взаимодействия неопятидесятничества и местных религий. В частности, их внимание привлекает роль пятидесятничества в модернизации общества, переходе от традиционного общества к современному, где элементами первого являются местные религии и культ предков, а второго — монотеистические религии. Рассматривается вопрос о взаимодействии разных элементов, относящихся к двум комплексам религиозных практик и идей.

В частности, этот вопрос рассмотрен одним из общепризнанных экспертов по африканскому пятидесятничеству Аланом Андерсоном в монографии «Мир

3. Захаров И.А. География религий. М.: ИАФР РАН, 2020. С. 61.

4. Jenkins, Ph. (2007) *The Next Christendom. The Coming of Global Christianity*, p. 73. London: Oxford University Press.

духа: преемственность и разрыв традиций в африканском пятидесятичестве»⁵. Андерсон пытается ответить на один из основных вопросов, стоящих перед исследователями: являются ли современные пятидесятнические церкви продолжением африканских традиционных верований (что он обозначает как «преемственность») или же они противопоставляют себя последним и призывают к отказу от них (это он называет «разрывом»).

Одна из основных идей, одновременно интересная и спорная — это представление о том, что успех пятидесятичества заключается в сочетании «преемственности» и «разрыва»: пятидесятники выбирают и то и другое, они одновременно абсорбируют элементы африканских культур и верований — и противостоят им. Согласно Андерсону, пятидесятичество признает элементы традиционных культов и верований, такие как колдовство, вера в проклятье, порча, злые духи, но при этом ставит церковь и Бога над ними и даже предлагает защиту от них посредством молитвы и изгнания демонов. Именно экзорцизм, ритуал изгнания демонов, и является основной темой монографии Андерсо-

на. Так, во многих религиях Западной Африки существует целый пантеон богов, предков, духов, и все они воспринимаются пятидесятниками как «демоны» (р. 186). Если прихожанин одержим злым духом и проходит через ритуал экзорцизма, то изгнание этого духа освобождает его и от демонов (р. 186), связанных с исконным местным культом, что символизирует победу новой религии над традиционными верованиями.

Книга полезна для прочтения тем, кто интересуется африканскими религиями, а также, в более широком смысле, для понимания перехода от традиционного общества к современному. Например, в российском обществе в доме умершего закрывают или занавешивают зеркала, а фотографии умершего ставят лицом к стене, не задумываясь, почему или откуда взялся такой обычай. Об этом же правиле упоминает и Андерсон (р. 88), приводя его как пример сохранившихся элементов африканских традиционных религий. Столкновение/взаимовлияние пятидесятнических церквей и африканских традиционных верований является одним из примеров сложного взаимодействия традиционного и современного обществ.

Отдельные аргументы Андерсона можно подвергнуть критике. Например, его акцент на пло-

5. Anderson, A. H. (2018) *Spirit-Filled World. Religious Dis/Continuity in African Pentecostalism*. Palgrave Macmillan.

хой экономической ситуации как причине успеха пятидесятников; но дело в том, что экономическое положение в некоторых странах заметно улучшилось, а пятидесятники там по-прежнему популярны. Следует упомянуть и о том, что работа имеет обобщающий характер, автор делает выводы о пятидесятническом движении на всем африканском континенте, не учитывая страновые и культурные особенности. В то же время рассматриваемое исследование является результатом многолетнего труда автора.

Если работа Андерсона имеет скорее теоретический характер и посвящена африканскому пятидесятничеству в целом, то другие авторы представляют результаты более конкретных исследований, в которых вопрос о роли пятидесятничества в переходе от традиционного общества к современному рассматривается на примере отдельно взятой страны или даже отдельно взятой церкви.

Примером такого частного, странового исследования является работа Кудзай Бири «Африканское пятидесятничество, Библия и культурное сопротивление: на примере Ассамблеи Бога Африки в Зимбабве»⁶, посвященная тому, как религиозные верова-

ния и культура народности шона сохраняют свои элементы в пятидесятнической церкви Ассамблеи Бога Африки в Зимбабве (*Zimbabwe Assemblies of God Africa*, или ZAOGA). В монографии Бири показано, что традиционные элементы культуры шона не исчезли, а трансформировались и получили продолжение в церкви ZAOGA. В результате полевого исследования в церквях ZAOGA в Зимбабве автор приходит к выводу, что элементы прошлого сохранились в современном обществе и продолжают оказывать на него большое влияние. Культ предков, вера в злых духов и ведьм, вера в сверхъестественные события — все это присутствует в жизни шона, которые являются прихожанами ZAOGA (р. 11). В то время как ZAOGA представляет собой «транснациональное и прогрессивное движение пятидесятников, члены церкви продолжают сталкиваться с традиционными верованиями и практиками народности шона» (р. 18). Христианство стало инструментом для сохранения и возрождения африканских традиционных верований, но уже в новой форме (р. 88).

Как и Андерсон, Бири обращает внимание на роль пятидесятнической церкви в плавном переходе от традиционного общества к современному посредством признания верований народов

6. Biri, K. (2020) *African Pentecostalism, the Bible, and Cultural Resilience. The Case of the Zimbabwe Assemblies of God Africa*. University of Bamberg Press.

шона. ZAOGA признает роль духов предков (p. 219), а также существование ведъм и колдовства (p. 221). Бири упоминает, что в ZAOGA практикуются обряды экзорцизма. Членов церкви призывают не ходить к целителям, чтобы избавиться от злых духов, а обращаться за помощью к Богу (p. 222). «Отрыв» от культуры шона проявляется в борьбе со злыми духами через молитву, в обращении к Богу, а не к знахарям, но этот же отрыв подразумевает признание таких проявлений сверхъестественного, как колдовство и злые духи, то есть обнаруживает синкретизм традиционного и современного. Элементы традиционной культуры в музыке, танцах, литургии в целом также являются примерами того, как «традиционные верования переплелись с христианским учением» (p. 262).

Если Андерсон делает акцент на том, что посредством признания элементов традиционных верований пятидесятнические церкви ставят себя над культом предков, то Бири акцентирует внимание именно на «поразительной устойчивости традиционных религии и культуры народов шона к воздействию пятидесятничества» (p. 263) и на том, что культура шона не растворилась в пятидесятничестве, сохранила свое присутствие и проявляется как в «открытых, так и закамуфлированных формах» (p. 263).

Монография Бири представляет интерес как детальное узконаправленное полевое исследование, подкрепленное подробным обзором научной литературы. Вместе с тем необходимо учитывать эмоциональную вовлеченность автора. По прочтении работы создается ощущение, что для Бири, как представительницы народа шона, было чрезвычайно важно показать именно то, что культура шона не исчезла, а органично влилась в контекст пятидесятнической церкви.

Сравнение монографий Андерсона и Бири позволяет не только рассмотреть один из основных вопросов, занимающих исследователей — о «преемственности и разрыве» (*continuity and discontinuity*) пятидесятничества с традиционными религиями, но и сравнить подходы двух ученых, один из которых является частью изучаемого общества, а другой нет. Андерсон — представитель западной культуры, в своих выводах и обобщениях он может предлагать прочтение, характерное именно для «западного человека», как он сам об этом и говорит. Акцент в его работе делается в первую очередь на пятидесятничестве, секрете его успеха, его влиянии на африканское общество. Автор другой монографии, Бири, как представительница народа шона сосредоточена на традиционных верованиях

этого этноса и на том, как они сохраняются в пятидесятнической церкви.

Другим интересным направлением африканских исследований являются коллективные монографии, посвященные вкладу пятидесятнических церквей в трансформацию общества и решение социальных проблем. Если иметь в виду роль пятидесятнических церквей в переходе от традиционного общества к современному, то неизбежно возникает вопрос: насколько этим церквям в Африке удастся инкорпорировать неолиберальные ценности, быстро распространяющиеся по всему континенту?

Характерной чертой таких работ является то, что они представляют собой не отстраненные исследования, а практически открыто артикулируемые требования к движению пятидесятников. Авторы рассматривают разные социальные проблемы африканских стран и то, как пятидесятнические церкви могут/должны участвовать в решении этих проблем. Такие работы отличает сращивание субъекта (исследователя) и объекта (предмета исследования): автор даже не пытается занять нейтральную позицию, а придерживается ценностного или так называемого «нормативного» подхода, когда он изначально знает, «как должно быть».

«Пятидесятничество и политика в Африке. Африканская

история и современность»⁷ — сборник статей, посвященных социальным и политическим аспектам развития африканского пятидесятничества. Характерной чертой этой монографии является то, что практически в каждой главе авторы обращаются к пятидесятническим церквям с пожеланиями: больше уделять внимания правам женщин, не использовать свою популярность в личных целях, смелее вносить вклад в решение социальных и политических проблем и модернизацию общественных отношений, вступать в диалог, а не в конфронтацию, с мусульманами. При этом социальные и политические аспекты не вполне различаются самими авторами монографии, когда речь идет о деятельности пятидесятников.

Другим примером «нормативного» подхода является сборник «Гендер, сексуальность и духовность в африканском пятидесятничестве: “Твое тело есть храм Святого Духа”»⁸, посвященный актуальным вопросам, стоящим перед обществом и пятидесятническими церквями. Сборник представляет собой не столь-

7. Afolayan, A., Yacob-Haliso, Ol., Falola, T. (eds) *Pentecostalism and Politics in Africa: African Histories and Modernities*.

8. Kaunda, Ch. J. (ed.) (2020) *Genders, Sexualities, and Spiritualities in African Pentecostalism: “Your Body is a Temple of the Holy Spirit”*. Palgrave Macmillan.

ко исследовательский проект, сколько манифест, призыв к обществу открыто обсуждать острые вопросы, такие как гендерное насилие, права женщин, сексуальное воспитание подростков. Цель проекта показать, что замалчивание этих тем не снимает проблем, но только их обостряет.

Ожидания со стороны большинства авторов в отношении пятидесятнических церквей высокие и, возможно, даже завышенные. От церквей ждут, что они смогут взять лучшее от традиционного патриархального общества и от общества модерна. Пятидесятнические церкви должны одновременно способствовать укреплению брака как союза между мужчиной и женщиной, искоренению различных социальных девиаций и вместе с этим вносить вклад в установление равноправия полов, защищать интересы и права женщин.

Хотя все эти цели и задачи выглядят благородно и вызывают уважение, они, к сожалению, противоречат друг другу. Ведь ущемление прав женщин в социальном, правовом, политическом поле является элементом патриархального общества. Для многих патриархальные ценности прочно ассоциируются с крепкими семейными устоями. Защищая права женщин и отстаивая их интересы на самореализацию, на развод, на равные права с мужчинами, пятидесятниче-

ские церкви будут способствовать эмансипации женщин, но вместе с тем — и эрозии патриархальных ценностных ориентиров. Эти противоречия в позиции различных исследователей отражают и противоречия в самом обществе.

Обе вышеупомянутые коллективные монографии демонстрируют многообразие направлений в исследовании африканского пятидесятничества, а также неоправданно большие ожидания, возлагаемые на эти церкви учеными, не готовыми описывать пятидесятничество отстраненно. Порой, как мы показали выше, требования противоречат друг другу: например, эмансипация женщин, уравнивание их в правах с мужчинами и даже внедрение сексуального образования в церкви, с одной стороны, и защита традиционных моральных и семейных ценностей, с другой. Но в целом можно сказать, что пятидесятнические церкви воспринимаются как институты гражданского общества с огромным кредитом доверия и как инструменты для реализации социальных преобразований.

Подобные сборники являются не столько примером нейтрально-аналитического исследования, сколько формой прямого высказывания, субъективного и обусловленного ценностями автора и его картиной мира. В такой перспективе исследователи нацелены не на описание реаль-

ности и выделение трендов развития, а скорее на трансформацию этой реальности и формирование новых трендов.

Подводя итоги, можно сказать, что изучение пятидесятничества неотрывно от изучения проблем африканского общества. Пятидесятнические церкви рассматриваются исследователями как один из институтов гражданского общества. Сквозь призму исследования пятидесятничества рассматриваются проблемы и вызовы обществ африканских стран, а от пятидесятнических церквей африканские исследователи ожидают непосредственного участия в решении этих проблем.

Библиография / References

Захаров И.А. География религий. М.: ИАФР РАН, 2020.

Мосейко А.Н. Харитонова Е.В. Афро-христианское самосознание и афрохристианская идентичность

в Африке и США // Человек. 2019. № 3. С. 124–144.

Afolayan, A., Yacob-Haliso, Ol., Falola, T. (eds) (2018) *Pentecostalism and Politics in Africa: African Histories and Modernities*. Palgrave Macmillan.

Anderson, A. H. (2018) *Spirit-Filled World. Religious Dis/Continuity in African Pentecostalism*. Palgrave Macmillan.

Biri, K. (2020) *African Pentecostalism, the Bible, and Cultural Resilience. The Case of the Zimbabwe Assemblies of God Africa*. University of Bamberg Press.

Jenkins, Ph. (2012) *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity*. London: Oxford University Press.

Kaunda, Ch. J. (ed.) (2020) *Genders, Sexualities, and Spiritualities in African Pentecostalism: "Your Body is a Temple of the Holy Spirit"*. Palgrave Macmillan.

Moseiko, A. N. Kharitonova, E. V. (2019) "Afrokhristianskoe samosoznanie i afrokhristianskaia identichnost' v Afrike i SShA" [Afro-Christian Identity and Afro-Christian Identity in Africa and the United States], *Chelovek* 3: 124–144.

Zakharov, I. A. (2020) *Geografiia religii* [Geography of Religions]. М.: ИАФР РАН.

Wilhite, D. E. (2017) *Ancient African Christianity. An Introduction to a Unique Context and Tradition*. London: Routledge. — 426 p.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-3-293-299>

Среди вышедших за последнее десятилетие монографических исследований, посвященных истории античной Африки, рецензируемый труд Дэвида Уилхай-

та, безусловно, занимает особое место. Исследователь охватил огромный период истории от проникновения христианства в Северную Африку (в ее рим-